

23.04.21

ПЕРСПЕКТИВА РЕФОРМЫ ПОЛИЦИИ И КЛИМАТИЧЕСКИЙ САММИТ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 16-22 АПРЕЛЯ



Все внимание американцев на этой неделе было приковано к судебному процессу по делу бывшего офицера полиции Дерек Шовина, действия которого привели к смерти афроамериканца Джорджа Флойда, повлекшей массовые протесты и погромы в США. В условиях беспрецедентного давления со стороны улиц, суд признал Шовина виновным по всем предъявленным обвинениям, что, однако, не приблизило вероятность структурных реформ, а значит проблема полицейской жестокости так и останется пороховой бочкой американского общества.

Климатический саммит, прошедший в онлайн-формате, был направлен не столько на выработку договоренностей, сколько на заявление позицией мировых лидеров. При общем решительном настрое по реализации экологической повестки дня, государства подошли к данному вопросу с позиций национальных интересов: развитые страны, жаждущие укрепления отношений с США, поддержали увеличение амбициозности заявленных целей, развивающиеся экономики, стремящиеся успеть к разделу «пирога» международной помощи, не стеснялись прямого вымогательства, страны, претендующие на альтернативные пути мирового развития, выступали со своими «неамериканскими» инициативами для глобальной экологической повестки. При этом самому Вашингтону, где масштабы финансирования решаются не президентом, а Конгрессом, а отношение к вопросам экологии меняется в зависимости от обитателя Белого дома, еще предстоит доказать серьезность своих намерений на практике.

Приговор Дереку Шовину и перспективы реформы полиции

Самым резонансным событием прошедшей недели в США стал суд над полицейским

Дереком Шовином, за которым без преувеличения следила вся страна: если не из соображений справедливости наказания, то из опасений новой волны погромов по всей стране.

Развитие судебного процесса по делу Шовина держало всю страну в напряжении уже почти в течение года и во многом диктовалось масштабами уличной активности. 25 мая 2020 года Шовин в ходе задержания афроамериканца Джорджа Флойда использовал прием удушения, в результате чего последний погиб. Вскоре была опубликована видеозапись произошедшего, что спровоцировало массовые протесты движения BLM (Black lives Matter – «Черные жизни имеют значение»), сопровождавшиеся погромами и вандализмом в крупных городах. Под влиянием широкого масштаба протестов дело было переклассифицировано как убийство (в первом отчете говорилось, что смерть Флойда произошла «в результате медицинских осложнений»), 29 мая Шовин был арестован, а 31 мая дело было передано прокурору штата. 7 октября Шовин после уплаты залога в 1 млн долл. был отпущен из тюрьмы, что вызвало очередную волну протестов. 29 марта 2021 года началось судебное заседание, сопровождавшееся ежедневными демонстрациями у здания суда, которое завершилось 20 апреля признанием Шовина виновным по всем пунктам обвинения: убийство второй степени, убийство третьей степени и непредумышленное убийство второй степени.

В этот момент страна выдохнула с облегчением. Оправдание Шовина хоть по одному и пунктов грозило очередной волной массовых беспорядков, к которым на протяжении недели **готовились** крупные города. В Миннеаполисе, где проходил суд, еще в понедельник было объявлено «чрезвычайное положение мирного времени», и для помощи уже находившимся в штате 3000 сотрудниками национальной гвардии и 1000 полицейских были направлены пополнения из штатов Огайо и Небраска. Сам город с бетонными ограждениями, конвоями военной техники и заколоченными витринами магазинов больше **походил** на место проведения боевых действий. Дополнительные отряды национальной гвардии были размещены в столице Вашингтоне и Чикаго. Нью-Йорк и Лос-Анджелес от размещения национальной гвардии отказались, но запретили полицейским брать отгулы и предприняли меры для срочной переброски подкрепления в случае необходимости.

Такие опасения уличных беспорядков вызвали справедливые вопросы к объективности всего процесс правосудия. В то время как никто из политических деятелей не выступил в защиту Шовина, губернатор Флориды Рон Десантис **отметил**, что «суд присяжных боится гнева толпы», в результате чего «правосудие приносится в жертву». С аналогичных позиций выступили республиканцы Палаты представителей, инициировав резолюцию осуждения Максина Уотерс (дем., Калифорния), которая ранее призвала протестующих «быть более конфронтационными» и «оставаться на улицах», до тех пор, пока Шовин не будет обвинен. Заявления Уотерс встретили серьезную критику внутри самой демократической партии, и потребовалось **серьезное давление** со стороны партийного руководства, чтобы не допустить диссидентства и принятия резолюции.

Исход суда над Дерексом Шовином стал редким случаем осуждения полицейского за убийство при выполнении служебных обязанностей. Ежегодно происходит порядка 1000 **инцидентов**, в ходе которых действия полицейских приводят к смерти (статистика ведется только по случаям с использованием огнестрельного оружия, что



напрямую не относится к делу Шовина, но тем не менее является весьма показательным), при этом с 2005 года по март 2020 **всего 110** полицейских (1%) предстали перед судом, из них только 42 получили обвинительный приговор. Нельзя исключать, что во многих случаях действия полицейских могли быть оправданными, однако важно учитывать, что здесь отражены далеко не все случаи. В США нет федерального закона, обязывающего публиковать такие данные, поэтому статистика ведется журналистами и активистами, собирающими информацию только по открытым источникам, в то время как департаменты полиции ежегодно тратят десятки миллионов долларов (**Нью-Йорк, Филадельфия, Чикаго**) на выплаты по «мировым соглашениям», заключаемым без судебного решения и, соответственно, широкой публичной огласки.

В таких условиях встает справедливый вопрос: станет ли осуждение Шовина импульсом для дальнейших масштабных реформ или он останется символической жертвой, принесенной полицией и политическими деятелями для умиротворения разъяренной толпы.

С одной стороны, масштабные протесты и широкий резонанс произошедшего создают мощный импульс для реформы полиции. В ходе летних погромов запрос на такую реформу консолидировался в лозунге «лишить полицию финансирования» (defund the police). Глубокая и, в целом, правильная **идея**, подразумевающая развитие социальных служб для предотвращения преступлений за счет сокращения бюджетов полиции, которой придется реже реагировать на звонки граждан, была **сведена** до радикального слогана, что, в конечном итоге, сделало ее политически токсичной.

Вместо этого уже в этом году Палата представителей выступила с намного более скромной, и поэтому имеющей большие шансы на успех, инициативой (George Floyd Justice in Policing Act), не предполагающей глубоких реформ, но ужесточающей внешний надзор, включая обязательное расследование случаев смертельного исхода прокуратурой штата, введение реестра нарушений полицией, ужесточение квалификации инцидентов и т.п. 4 марта законопроект был одобрен Палатой и направлен в Сенат, где он пылится до сих пор. Учитывая оппозицию республиканцев, требующих сохранить «судебный иммунитет» полицейских, для принятия данного законопроекта потребуется либо серьезное давление со стороны администрации, либо существенное смягчение законопроекта, уже сегодня называемого прогрессистами недостаточным. Представители администрации в один голос поддержали необходимость реформы, однако пока не понятно, захотят ли они подкрепить слова политическим капиталом, который необходим для продвижения уже заявленных масштабных экономических преобразований.

С другой стороны, суровую правду **поведало** на этой неделе новостное агентство «Axios»: «Старшие помощники демократов и республиканцев в частных разговорах отмечают то, что они никогда бы не позволили произнести вслух своим боссам, – обвинительный приговор ослабил необходимость реформ». На вероятность такого сценария указывает и отношение самого Джо Байдена, который не является сторонником радикальной реформы полиции. Еще во времена избирательной кампании он, вопреки призывам своих советников, **отказался** от прямой поддержки BLM. Уже после выборов «утек» его **разговор** с лидерами общественных организаций, где Байден довольно откровенно указал на то, что выступать против полиции



политически невыгодно, и лозунг «лишить полицию финансирования» позволит республиканцам «разбить [демократов] в дребезги по всей стране». Наконец, уже в апреле, несмотря на растущую напряженность на фоне слушания по делу Шовина, Белый дом **отказался** от создания комиссии по национальному надзору над полицией (что являлось одним из предвыборных обещаний), сославшись на то, что общество «устало» от комиссий.

По какому из этих двух вариантов будет развиваться ситуация станет понятно уже в ближайшее время. Так, в июне должно быть принято решение о наказании, которое понесет Шовин, и уже сегодня **звучат** предостережения, что суровость приговора, принятого в условиях общественного давления, может быть компенсирована минимальной тяжестью наказания, если внимание к этому вопросу ослабнет. Кроме этого, в августе состоится суд над тремя напарниками Шовина, которые наблюдали за происходящим, но ничего не предприняли, чтобы помешать убийству. Поскольку прокурор, обосновывая виновность Шовина, неоднократно подчеркивал, что он был наиболее опытным из четырех полицейских и его действия не подвергались сомнению, эксперты **считают**, что это может стать аргументом для оправдания трех других офицеров.

В этом плане проблема реформы полиции грозит приобрести характер бесконечных дебатов об ограничении огнестрельного оружия: резонансный инцидент вызывает общественное возмущение, политики призывают к срочным действиям, встречаются с семьями погибших и вносят законопроекты, журналисты в очередной раз публикуют ужасающую статистику, но на практике ничего не меняется. Тем временем, владельцы магазинов могут запастись фанерой для заколачивания витрин – очередное видео с жестоким поведением полицейского может появиться в любой момент.

Климатический саммит

Прошедший по инициативе США 22-23 апреля климатический саммит стал первым масштабным международным мероприятием текущей администрации и был призван продемонстрировать «возвращение» США в качестве лидера мирового сообщества. «Если Америка не станет мировым лидером по ответу на климатический кризис, от мира просто ничего не останется», – «скромно» **обозначил** роль США госсекретарь Энтони Блинкен.

Цифровой формат мероприятия обусловил его смысловое наполнение. Представлявший из себя «кавалькаду коротких заявлений» мировых лидеров, саммит не предполагал диалога и достижения конкретных договоренностей, но, скорее, был **использован** участниками для заявления своих позиций. В этом плане явных неожиданностей не произошло. США, вместе со своими ключевыми союзниками (такими как Канада, США, Япония, Южная Корея) объявили о более амбициозных целях по снижению выброса углеродов. При этом канцлер ФРГ Ангела Меркель данному примеру не последовала, но «поприветствовала» решимость и лидерство США, отметив, что ЕС уверенно движется к поставленной цели – «нейтральный углерод к 2050 году».

Развивающиеся страны, обвиняющие в экологических проблемах индустриализацию ведущих экономик, подчеркивали трансграничный характер угрозы и необходимость «коллективной ответственности», под чем подразумевается увеличение финансовой



помощи со стороны развитых стран. Причем попытки **воспользоваться** стремлением США возглавить экологическую повестку дня варьировались от прямого вымогательства до весьма оригинальных подходов. Так, Бразилия накануне саммита **потребовала** от Вашингтона 1 млрд долл. в обмен на сокращение вырубki лесов Амазонии на 40%. Не менее откровенные заявления делала Индия, желающая занять первое место в очереди на получение международных дотаций: «Где деньги? Не вижу никаких денег», - **написал** после встречи с Джоном Керри в преддверие саммита министр по вопросам экологии Индии. Президент Мексики, отношения которого с Вашингтоном диктуются не столько финансовой помощью, сколько вопросами миграции, выступил с неординарной **идеей** «Деревья в обмен на визы», предложив США предоставлять визы с последующей возможностью получения гражданства для участников программы восстановления лесного покрова на Американском континенте. Китай, о недостаточной амбициозности целей которого США начали **говорить** еще до начала саммита, продолжил придерживаться своего долгосрочного курса, обозначив пределы пикового потребления угля (2025 год), но не сроки по полному отказу. Свой подход по развитию экологической повестки дня **предложил** и президент России, призвав рассматривать вопросы климата в контексте более широкого подхода «устойчивости» мирового развития, а также подменив используемое на западе понятие «возобновляемых» источников энергии «низкоэмиссионными», включающими атомную энергетику.

Что касается самих США, то амбициозные цели, заявленные администрацией, пока лишены конкретных предложений по их реализации, что поспешили **отметить** американские СМИ. Опубликованный накануне саммита **план** по финансированию международной климатической повестки дня ставит целью «удвоить» к 2024 году обязательства США по поддержке экологических программ в развивающихся странах. При этом, однако, сразу добавляет, что происходит это будет «в тесной координации с Конгрессом», что является завуалированным признанием того факта, что последнее слово будет за законодателями, часть которых не разделяет климатического алармизма администрации. Отчасти низкая вероятность расширения бюджетного финансирования признается и в самом документе, содержащем раздел «Делать больше исходя из имеющихся ресурсов». В целом, план обращен не столько международной аудитории, сколько к различным ведомствам исполнительной власти и подчиненным США международным институтам, и содержит широкий перечень новых «экологических» требований при планировании и реализации их деятельности. К общему скепсису **экспертов** относительно реализуемости планов администрации без поддержки Конгресса добавляется **переменчивость** позиции самого Вашингтона в зависимости от обитателя Белого дома. И Джордж Буш, мл., и Дональд Трамп отказывались от экологических обязательств своих предшественником в первый год президентства.

В таких условиях, как **написал**[xxxi] на этой неделе журнал «Politico», большинство международных лидеров заняли крайне осторожную позицию, а объявленные в четверг новые обязательства были прямо пропорциональны имеющимся у Вашингтона рычагам дипломатического давления в отношении этих стран.

Источник: **Перспектива реформы полиции и климатический саммит**



ОБ АВТОРЕ



Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

